

"Вы нас так отпускаете?" с любопытством спросил Ван Минг Ян. Он не получал никаких звонков от У Юнь Гана, и, очевидно, это означало, что все еще не до конца решено. Однако полицейские сказали им, что они могут уходить, и это его озадачило.

"Они нас отпускают, а ты все еще хочешь остаться здесь?" Лин Фань улыбнулся. Ему тоже было интересно, кто же внес за них залог.

Ван Минг Ян покачал головой. "Я не это имел в виду. Похоже, что это сделал не Ву Юнь Ган".

"Мы узнаем, когда выйдем".

Снаружи.

Лин Фань посмотрел и улыбнулся: "Я знаю, кто они". Затем он пошел вперед. "Мастер Тао, мастер Лунной Осени, спасибо вам за помощь".

Юэ Цю Чжу Ши сразу же ответил: "Мастер Лин, вы в Пекине, почему вы не сказали нам? Особенно когда вас арестовали здесь. Вы должны были позвонить нам. Если бы старейшина Тао не читал новости, мы бы не узнали об этом".

Лин Фань махнул рукой. "Это небольшое дело, я не хотел вас беспокоить".

Секретарь Ассоциации боевых искусств вышел вперед. "Мастер Лин, я секретарь Пекинской ассоциации боевых искусств. Начальник Цао послал меня сюда, чтобы выручить вас. Если все в порядке, я сделаю ход первым".

Лин Фань не знал, кто этот человек, и не знал, кто такой начальник Цао. Однако они пришли помочь ему, и, естественно, он улыбнулся. "Спасибо за помощь. Я пойду в ассоциацию, чтобы лично поблагодарить его".

Это была личная услуга, и Лин Фань не мог просто поблагодарить секретаря. Он должен был лично поблагодарить начальника Цао, тем более что тот был вице-президентом Шанхайской ассоциации боевых искусств.

Однако он не ожидал, что ассоциация обладает такой властью.

Секретарь кивнул и уехал.

"Мастер Лин, мы из Китайской медицинской ассоциации. Мы тоже уедем, раз вы уже в порядке", - сказал член Китайской медицинской ассоциации.

Линь Фань кивнул. "Хорошо, извините за беспокойство".

Там были даже люди из Китайской Медицинской Ассоциации, очевидно, это было сделано Чжао Мин Цинем. Чжао Мин Циню не составило труда послать туда людей, чтобы спасти мастера Лина, так как у него были тесные отношения с Китайской медицинской ассоциацией.

В конце концов, только Тао Ши Ган и Юэ Цю Цю Ши поддержали Линь Фана. Ван Мин Ян с любопытством сказал: "Не ожидал, что твоя сеть настолько обширна".

Лин Фань только улыбнулся, но, подумав, понял, что у него обширная сеть друзей. Благодаря этому вопрос был решен.

Силы человека ограничены, поэтому он должен был знать много людей разных профессий.

Чтобы легче было решать вопросы.

Конечно, сеть строилась на сильном личном фундаменте. Если у человека не было сильной личной основы, никто не мог ему помочь.

Лин Фань сначала хотел угостить их ужином, но завтра у Юэ Цю Чжу Ши была художественная выставка, и он должен был вернуться, чтобы подготовиться. Лин Фань, естественно, не стал их останавливать. Он договорился встретиться завтра вечером. В то же время Юэ Цю Чжу Ши сообщил, что его друзья из индустрии тоже хотят с ним встретиться.

Линь Фань почувствовал, что теперь его дела в сфере искусства идут еще лучше.

Это казалось немного забавным, когда он думал об этом.

Лин Фань помахал рукой Тао Ши Гану и Юэ Цю Чжу Ши, когда они ушли. Затем он сказал: "Пойдемте. Позвони У Юнь Гану и попроси его не беспокоиться. Мы можем встретиться за ужином сегодня вечером".

Ван Минг Ян кивнул. Это был захватывающий день.

Затем подошла группа репортеров.

"Похоже, мы не можем уехать так скоро", - сказал Линь Фань, увидев группу репортеров.

Увидев Линь Фана, репортеры с воодушевлением бросились вперед. В то же время они не придали этому значения, хотя Линь Фань и Ван Мин Ян были освобождены.

Они посчитали, что это очередная новость.

"Здравствуйте, мастер Линь. Могу я узнать, как вы оттуда выбрались?"

"Репортер действительно проверил биографию Линь Фана и знал, что это мастер Линь с Облачной улицы, и что он был влиятельной фигурой на Weibo.

Он и раньше приводил в ярость Ин Цзиня и Ли Му Цзэ, а также других знаменитостей.

На этот раз только три знаменитости поддержали Цзинь Сюань Мина, а остальные просто проигнорировали его. Очевидно, возникла проблема.

Лин Фань улыбнулся и указал на свои ноги. "Очевидно, я ушел оттуда".

"Хаха..." засмеялись репортеры. Они чувствовали, что вопрос был немного глупым.

"Мастер Лин, могу я узнать ваше мнение относительно Цзинь Сюань Мина?" - спросил другой репортер.

Линь Фань был немного ошеломлен, затем он спросил: "Могу ли я узнать, кто такой этот Цзинь Сюань Мин?"

"А?" Репортер был ошеломлен его вопросом. Он только что ударил кого-то, кого он не знает? Затем репортер беспомощно сказал: "Это корейская знаменитость, которую вы ударили в аэропорту".

"О..." Линь Фань затянул слова. Затем он добавил: "Мне нечего сказать. Меня это не особо волнует. В любом случае, он просто временная знаменитость. У меня много дел, зачем мне беспокоиться о таких вещах?"

Репортер потерял дар речи, "..."

Ван Минг Ян стоял там беспомощно. Его друг был сумасшедшим. Ему было все равно, что его слова оскорбят людей.

Репортер спросил: "Мастер Лин, этот вопрос разлетелся по Интернету, и многие пользователи сети обсуждают его. Могу ли я узнать, есть ли у вас что сказать им?"

Линь Фань на мгновение задумался, прежде чем ответить: "Скоро выйдет фильм, в котором рассказывается об истории во время войны с Японией. Мне кажется, что он довольно хороший. Пусть нетизены его посмотрят. Что касается драки, то вам больше не нужно об этом читать. Это вообще не стоит читать. Ладно, нам пора идти. На сегодня все. Извините, пожалуйста, извините нас".

Репортеры совсем не хотели отпускать Мастера Лина. У них оставалось еще много вопросов.

"Мастер Лин, последний вопрос. Цзинь Сюань Мин - корейская знаменитость, которая прославилась в Китае.

Этот инцидент окажет большое влияние на его карьеру. По словам его менеджера, они планируют подать на вас в суд, чтобы компенсировать его потери. У вас есть что сказать по этому поводу? В конце концов, прибыль Цзинь Сюань Мина велика, а оценочная стоимость его отсутствия в Китае в течение одного-двух месяцев будет стоить не менее ста миллионов долларов", - спросил репортер.

Линь Фань остановился и спросил: "Как вы думаете, я похож на богатого человека?"

Репортер посмотрел на него и покачал головой. "Нет".

Линь Фань улыбнулся. "Это верно. У меня вообще нет денег. Как же я ему заплачу? Как говорится, человек может предложить свою жизнь только тогда, когда он на мели. Я не дам ему ни цента. Если у него хватит сил, он может прийти и порезать меня".

Репортер потерял дар речи, "..."

Они почувствовали, что мастер Лин был немного бессовестным.

Репортер снова спросил: "Мастер Линь, вы не боитесь попасть в тюрьму?"

Линь Фань уже собирался уходить, но повернулся и сказал: "На этом клочке земли для меня все одинаково. Ладно, ты спросил все, что хотел. У меня еще есть дела. Я буду действовать".

Журналисты посмотрели на мастера Лина, который уехал, а затем посмотрели друг на друга. Если Цзинь Сюань Мин узнает об ответах мастера Линя, он может умереть от гнева.